

Дела о смертной казни всегда касаются людей, совершивших тяжкие преступления, но при этом они остаются обычными людьми — сотрудниками компаний, руководителями, жёнами, годами сдерживавшими свои эмоции, или молодыми отцами, готовящимися к рождению ребёнка. Защитники не являются богами, и судить о добродетели или порочности человека — не их дело. Их задача — обеспечить, чтобы основные права тех, кто однажды ошибся, были уважены, и сделать всё возможное, чтобы добиться для них справедливого разбирательства.

И эти люди, несмотря на огромное давление общественного мнения, тяжесть дела и психологическую нагрузку, вступают в отчаянную борьбу, надеясь изменить ход событий.

— Я сделал всё, что мог, — утешал себя Цэнь Цзин.

Но в глубине души он всё равно чувствовал необъяснимую пустоту.

Это был не первый раз, когда он занимался делом о смертной казни, и он слышал множество советов от старших коллег, но каждый раз, сталкиваясь с таким исходом, ему было трудно смириться. Ему хотелось убежать от реальности.

Люди слишком уязвимы.

Цэнь Цзин почувствовал жажду и, протянув руку к чашке на журнальном столике, обнаружил, что она пуста. С неохотой поднявшись с дивана, он, не надевая тапочек, медленно направился на кухню, чтобы налить воды.

В этот момент раздался звук уведомления на телефоне, что вызвало у него лёгкую усмешку. Он так долго лежал на диване без единого звука, и стоило ему встать, как что-то сразу произошло. Возвращаясь с чашкой воды в гостиную, Цэнь Цзин, трудоголик по натуре, начал надеяться, что это не рабочее сообщение. Но если не работа, то кто бы это мог быть? Родители? Лу Цинъюй? Бывший одноклассник?.. Или, возможно, Кэ Жань.

Оказалось, это была мать подсудимого.

[Уважаемый Цэнь Цзин, спасибо за все усилия, которые вы приложили для Лу Хоу, за эти два года, что вы были с нами. Пожалуйста, не вините себя.]

Сообщение было коротким, всего несколько слов, но их хватило, чтобы разрушить хрупкое спокойствие, которое Цэнь Цзин так старался сохранить.

Он опустился на диван, и этот «ледяной человек», как его называли коллеги, наконец дал волю эмоциям. Сняв очки, он пальцами пытался сдержать слёзы, которые уже начали катиться по щекам.

В его памяти всплыл образ матери подсудимого. При первой встрече она была одета в

элегантное платье и кардиган, её каштановые волосы были аккуратно уложены с помощью лака, а жемчужные серьги и ожерелье прекрасно дополняли образ. Она всегда носила с собой носовой платок, чтобы вытирать слёзы, боясь выглядеть неприлично.

— Он просто хотел заступиться за друга, Цэнь Цзин, он не хотел никого убивать, — вспомнил он её слова, произнесённые сквозь слёзы.

Женщина, которая когда-то выглядела ухоженной и счастливой, за два года превратилась в тень самой себя. Её волосы, которые раньше были уложены с помощью лака, теперь просто собирались в низкий хвост чёрной резинкой, а седина становилась всё заметнее. Её одежда стала темнее, и она больше не носила свои любимые жемчужные украшения.

Она растворилась в толпе, став немного сгорбленной.

Два года борьбы истощили все её силы. Её сын, поссорившись за обедом, сел за руль и, несмотря на уговоры, направился в толпу, в результате чего один человек погиб, один получил лёгкие травмы, а несколько других пострадали. Она надеялась, что его осудят за нарушение правил дорожного движения, и спешно нашла адвоката, чтобы попытаться сократить срок его заключения. Но записи с камер и показания свидетелей ясно указывали на то, что действия Лу Хоу были умышленными и привели к тяжким последствиям. Как ни старался Цэнь Цзин, он не мог превратить умышленное преступление в неосторожное.

В итоге мужчина средних лет был приговорён к смертной казни за создание опасности для общественной безопасности.

Женщина, которая должна была наслаждаться спокойной старостью, стала матерью осуждённого на смерть.

В защитной речи Цэнь Цзин утверждал, что Лу Хоу не заслуживал смерти, но кто утешит невинно погибших и пострадавших случайных прохожих?

Никто не мог дать идеального ответа.

Цэнь Цзин хотел отдохнуть и даже не брать больше дел о смертной казни.

Но, хотя адвокатура кажется свободной профессией, отказ от дела влечёт за собой не просто потерю клиента. Из-за работы и жизни он не мог просто так отказаться.

Снова раздался звук уведомления, заставив Цэнь Цзин выйти из своих размышлений. На этот раз это был звонок.

На экране телефона было имя: Кэ Жань.

— Кэ Жань? — голос Цэнь Цзин звучал хрипло.

— Цэнь Цзин, ты... всё в порядке? — Кэ Жань явно заметил, что с его голосом что-то не так.

— Ничего, просто много говорил, горло немного болит.

— ...Хорошо. Ты уже поужинал?

Цэнь Цзин взглянул на часы и понял, что уже половина седьмого. Оказывается, он провёл весь день в подавленном состоянии дома. Отдых действительно проходит быстрее, чем работа. Эта мысль немного облегчила его душу.

— Ещё нет, скоро поем.

— Как раз, я тоже ещё не ужинал. Я слышал, ты сегодня отдыхаешь дома?

Цэнь Цзин подумал, что, конечно, большинство адвокатов в это время ещё не поужинали, но вслух не стал разоблачать Кэ Жаня.

— Да, всё ещё дома.

— Цэнь Цзин, ты ешь томатный суп с говядиной? — в голосе Кэ Жаня чувствовалось лёгкое возбуждение.

Надо признать, голос Кэ Жаня обладал особой энергией, которая развеяла большую часть мрачного настроения Цэнь Цзин.

— Конечно, ты хочешь поужинать вместе? — Цэнь Цзин прямо спросил.

— Давай? — Кэ Жань не стал мудрить.

— Хорошо.

Цэнь Цзин прекрасно знал, что этот человек мог поднять ему настроение. Тело было так устало, пусть хотя бы душа отдохнёт. Какая разница, какие будут последствия? Кэ Жань искренен, и он сам не собирался его обманывать, верно?

— Тогда открой дверь, — в голосе Кэ Жаня сквозила улыбка.

— Что? — Цэнь Цзин не понял.

— Я у твоего порога! — голос из телефона и стук в дверь раздались одновременно.

Цэнь Цзин на мгновение замер, затем поспешил открыть дверь. Кэ Жань стоял на пороге, держа в одной руке телефон, а в другой — полный пакет с едой, и смотрел на него с улыбкой.

Только когда Кэ Жань потряс пакетом, Цэнь Цзин очнулся, взял его и поставил в прихожей, затем нашёл гостевые тапочки для Кэ Жаня, но тут заметил, что сам стоит босиком, что вызвало у него лёгкое смущение.

Кэ Жань, следуя его взгляду, тоже обратил на это внимание.

— Похоже, пол в твоём доме очень чистый, я тоже могу без тапочек.

— Нет, просто забыл надеть, когда открывал дверь, — поспешно объяснил Цэнь Цзин.

Цэнь Цзин предложил Кэ Жаню присесть, но тот, не теряя времени, снял тапочки и сразу же отнёс пакет с едой на кухню.

— На двоих? — пока Цэнь Цзин надевал тапочки у дивана, он невольно спросил.

— Конечно, Цэнь Цзин, можешь достать пару тарелок и приборов? Я купил четыре блюда и две порции риса, должно хватить на нас двоих, — Кэ Жань начал распоряжаться, но тут же понял, что перед ним не его старый приятель Юань Юань. Однако Цэнь Цзин уже послушно отправился на кухню за посудой, чтобы помочь с едой.

Всего через несколько минут томатный суп с говядиной, фрикадельки с тыквой, жареная свинина с перцем и кукуруза в золотистой корочке оказались на тарелках с позолоченными краями в доме Цэнь Цзин, создавая вполне аппетитную картину. Кэ Жань с удовлетворением кивнул, оценивая свой выбор блюд.

Цэнь Цзин, наблюдая за его действиями, едва сдерживал улыбку.

— Поужинаем?

— Да... конечно, — Кэ Жань наконец вспомнил, что нужно держаться скромнее.

Они обычно быстро справлялись с рабочими обедами, и даже если разговоров было мало, это не казалось странным. Но сейчас, если не начать беседу, атмосфера могла стать неловкой.

— Вкусно, — произнёс Цэнь Цзин.

— М-м... — промямлил Кэ Жань.

— Где купил?

— В кафе у нашего бюро, ты же там часто бываешь.

Цэнь Цзин: ...Этот разговор никуда не ведёт.

К счастью, Кэ Жань, похоже, понял его намёк и с шуткой добавил:

— Цэнь Цзин, ты же адвокат, а язык у тебя совсем не профессиональный, ха-ха.

Кэ Жань: «Что за чушь я несу?»

Цэнь Цзин: «Совсем не смешно».

Зная, что Кэ Жань просто нервничает и говорит что попало, Цэнь Цзин не придавал этому значения. Взяв фрикадельку, он не спешил есть, а поднял глаза на Кэ Жаня, который старательно накладывал кукурузу, и спросил:

— Почему ты сегодня пришёл ко мне?

<http://bllate.org/book/15436/1368917>